М. АНЧАРОВ

" СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ"

/ сценарий/

Большой темперамент в описаниях пейзажей Армении, точность зрения, поэтическое раскрытие темы,- все это говорит о том, что перед нами работа одаренного автора. Но сейчас, когда на наших глазах безусловно возрождается временно потерянное мастерство кинодраматургии и появляются свежие оригинальные работы,- заметно активизируются и отжившие приемы бесконфликтной розовой драматургии.

В этой сценарной работе имеется и то, и это.

Превосходна, жизненна, поэтична история с девочкой. Там же, где начинается история с гелиоустановкой, сценария и сценариста не узнаешь. Искусственность положений, заранее обдуманное торможение развязки, ряд подробностей наивно-назидательных,- все это почти начисто снимает то простое, жизненное, трогательное, что нравится нам в самом начале сценария.

Хочется посоветовать автору сосредоточить весь сценарий на истории демобилизованного Христофора и девочки Маши. Лучше и проще будет, если Христофор не отвлеченный мечтатель-изобретатель а какой нибудь из рядовых сотрудников строящейся в Армении солнечной станции, теперь, с большим опытом жизни, возвращающийся к своей работе.

Теперь его работа кажется цитатой из какого то старинного романа. Христофор остается мечтателем, но его мечта, как мечта советского строителя,- конкретна и он видит ее с таким богатством реальных подробностей, с каким иные " реалисты" не видят окружающую их жизнь.

Над сценарием безусловно надо продолжать работу. Несмотря на ошибки, автор заслуживает внимания и заботы.

5 май 1957 г.

Катерина Виноградская

2

М. А Н Ч А Р О В

" СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ"

Сценарий написан поэтом и живописцем. Ощущение яркой своеобразной талантливости автора заставляет прощать работе длинноты и неясность некоторых сцен.

Сценарий можно считать законченным и он, как мне кажется, может привлечь внимание режиссера и стать основой интересного, особенно интересного в данный момент, так как это сценарий о научном поиске,- нужного фильма.

Если бы я была консультантом этого сценария, я посоветовала бы придать разнообразное звучание двум ведущим темам сценария: теме любви Христофора и Маши и- теме гелиостанции. Одна из этих тем безусловно должна быть более реальной, земной. От этого только бы выиграла и другая тема.

Мне нравятся основные характеры: Христофор и Маша. Здесь найдены какие то убеждающие интонации, теплый и красивый ход их отношений. Очень интересен и новый эпизод радости по поводу создания гелиостанции и какое-то народное кольцо общего танца победы, в которое так неожиданно и верно входят те, кто погиб на полях сражений за свободу и независимость нашей Родины, те, кто своим незаметным, семейным участием и помощью тоже воздвиг эту станцию могучего нового солнца.

Очень нужно сократить сценарий.

Я предложила бы подсчитать число поездок героев в поезде и оставить минимальное число их. Совершенно просто можно решить последнюю поездку Маши к Христофору. Вот она приняла решение,- вот она входит в комнату тетушки Армениуи и Володя ее встречает и как гостеприимный хозяин, и как потерянный от первой влюбленности мальчишка.

Вообще, разрешение нарастающего чувства героев мне кажется несколько искусственно затянутым. Всему эпизоду сбора невесты, в котором принимают участие все соседи, и встреча Христофора и Маши на торжестве пуска станции, не то ее приема,- нужно придать более простой, человечный характер. Никаких колебаний от счастья к отчаянью здесь не должно быть. Христофор и Зоя достаточно колебались, когда между ними тянулась генеральная репетиция большой любви. Теперь все ясно.

Я - за этот сценарий.

26 декабря 57 г. Катерина Шмиродская

М. АНЧАРОВ.

СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ.

Мне кажется, что М. Анчаров двинулся вперед по сравнению с предыдущим вариантом, но движение еще медленное, какое-то нерешительное.

Прежде всего - сценарий необычайно рыхл: множество сцен случайных, необязательных, невыразительных. Есть и такие сцены - поговорят, и конец! В эпизодах, другими словами, нет драматического напряжения, нет силы, мускулов - они идут один за другим и лопаются, как мыльные пузыри.

Очень неотработан еще диалог. В экземпляре сценария я подчеркнул реплики, которые кажутся мне очень плохими.

Да и вообще язык сценария оставляет желать лучшего. То и дело попадаются вот этакое: "Блеснуло невыносимой синевой море", "Нет тишины, девушка! Нельзя отрываться от масс", "Толпа девушек с охотой валится в сугроб" и т.д.

Удача сценария - это, конечно, образ Маши. Очень трогателен этот образ, много в нем подлинного очарования. Все остальные образы и персонажи либо абсолютные схемы / вроде Степиняна/ либо еще только задуманы, но не сделаны / Тишкин/. Шаблонна Зоя.

Теперь по существу развития главной темы.

Нужна ли предистория, странник, Новый Афон? По-моему это совершенно не обязательно. Сей пролог еще более запутывает и без того трудное восприятие сценария.

Почему именно Христофор придумывает нечто такое, что не могут придумать ученые, специально занимающиеся этим делом, да и не только отдельные ученые, но институты и т.д. Ведь Христофор экспонируется как самый обыкновенный инженер, только что демобилизованный из армии?

Хуже по сравнению с предыдущим вариантом стало бегство Маши из родных мест.

Для чего демонстрация на Красной площади - сложная, трудно снимаемая сцена? Для того, чтобы Христофору пришла в голову какая-то мысль. Слишком много денег будет стоить Студии эта мысль!

Вот, к примеру, сцена в которой решительно ничего не происходит: сцена прощания в квартире у Зои перед отъездом Христофора в Москву. Она написана для того, чтобы зрителю стал ясен

3/

проект Христофора. Но тогда зачем заседание, на котором об'ясняется тот же проект?

Непонятно зачем заседание технического бюро, на котором ~~дня~~ внезапно / и без дальнейшего развития/ встает вопрос о полупроводниках?

Не наивно ли, что ~~двухлетних~~ Маше приходит в голову мысль о вертолетах, а инженерам это в голову не пришло. Впрочем, ~~нельзя~~ можно вообще ~~нельзя~~ поднять котел на вертолете.

И так далее и тому подобное. Множество вопросов, недоумений, сценарий читается с огромным ~~интересом~~ трудом.

Предстоит еще большая работа, хотя по-прежнему она мне кажется ~~интересной~~ перспективной.

/Е. ГАБРИЛОВИЧ/

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СЦЕНАРИЮ М.АНЧАРОВА

"СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ".

Автор посвящает свою работу судьбе изобретателя, создающего солнечную электоростанцию.

Мне представляется замысел М.Анчарова интересным. В сценарии есть поэтические ходы, он написан с темпераментом.

Однако на данном этапе работы у автора еще много не решенных художественных задач. Раньше всего атору необходимо с гораздо большей определенностью выписать характер главного героя - Харитона. Думаю, что с самого начала герой должен быть экспонирован как одержимый идеей с давних уже времен. Совершенно неубедительно выглядит то, что тут же на глазах у зрителя, Харитон, увидев нарисованный девочкой кружок открывает конструкцию электрростанции. Это наивно, это не годится. Следовательно, Харитон, по тому что мы о нем узнаем с первого его появления - это человек, давно и безуспешно работающий над своим изобретением.

В непосредственной связи с этой одержимостью и характер героя не может остаться аморфным - это

6

искатель, открыватель. А эти свойства не только обозначения занятия человека, но и определение его характера.

Затем, Харитон ради достижения своей трудной и далекой цели должен чем то жертвовать. Чего же стоит его упорство, его одержимость, ежели он ради своей цели не поступится какими то жизненными благами, тем, что он имел бы, не займись он своей идеей. Может быть у него есть еще какая то благополучная профессия, занимаясь которой он и положение в обществе бы имел хорошее и всяческие блага и свою Зою. Ан нет, не такой человек этот герой, он идет трудным путем, колючим, не гарантирован ему успех, теряет он пока что то, чем уже обладал.

Тогда и успех его чего то стоит. Все то, о чем я говорю это, конечно вопросы и характера и сюжета.

Вартанов и Зоя у Анчарова говорят то, что сам автор о них думает. Т.е. Вартанов так и заявляет что он сукин сын, а Зоя что она стяжательница /я, конечно, преувеличиваю - они говорят не совсем так, но именно в этом смысле/. Между тем вывод должен сделать зритель из их может быть очень внешне порядочного поведения. Подтексты тут нужны. Редко люди так впрямую, как условные маски, делают заявления о том, что они плохие. Скорее наоборот - чем гаже человек, тем он чаще говорит что он хороший, если уж он дает себе оценки.

Ан, Кедбар.

Отзыв на сценарий М. Смирнова 7
Ачарова „Солнечный круг"

Ачаров написал в свое время законченное и очень галантерейное произведение „Баллада о любви".
Свет ее лежал и на последующей работе, тоже по своему интересной хотя более спорной, это в новеллах о Ленине (не помню точно названия).
Теперь о „Солнечном круге".
Опять наличие способности автора и отдельные находки, но вещь в целом до крайности сырая. Нет совпадения внутренней и внешней темы, лежат массивы хроникальных кусков, совершенно не подчиненных общему замыслу. Их не коснулись искры столкновений характеров, в них нет хотя бы столкновений каких то противоречий, страстей борений. Нет чего-не всякие, на которых точатся страсти.

Вот работа. Вот пряжа. Вот проект утверждён, началась стройка. Вот стройка закончилась. И на каждый этап имеется фотография.

Теперь о личном.

У Христофора умерла мать, пока он был в армии. Три секунды поплакал он и пошел дальше, по-прежнему не вернувшись к этой и детям.

Мне скажут в „Парижанке" у Чаплина — тоже умер отец. Но это самый драматический толчок для девушки, который погнал её в Париж.

А разве у Христофора не умерла мать? Разве он не поехал бы на стройку? Поехал бы. Разве за сдержанность прощают любить женщину? Значит он не любил её. Полюбов.

Что это за вина помимо? Для женщины, что она не идёт ночевать!?

Ненавидящий строек показал (его авторы взаимнорасовый цел) и бросил. Потом ни разу не упомянул, так же как умершую без него мать. Мама лучшая всех сделана на станции. И встреча. И разговор о её взгляде в тишине. И демонстрация. И Сцена на кухне. и приезд Маши. А дальше опять тысяча провалов:

Разговоры в конструкторском бюро и дома о проектировании, когда Маша спит, как, кстати. И они на стройке. И рыцарское копье и разговор о том как делать

4.

Бозбаш и Дерикин и Маша
всё хочу сказать про журнал, а
ей не дают. Всё это написано,
как во сне.. Рыхло, случайно.
И Степанян, как то не
вписан и умерщвлен
для чего-то, для какого-то
сведения, мнения, для утепления
и опять хроникальная справка
и вертолеты, как атрак
цион. говорящие письмо и самолет.
Не выстроено,
не отобрано, не сказано
что-то самое, самое важное
единственное. И получилось
что рубль выдан копейками.

Надо прежде всего опреде-
лить автору внутреннюю тему
вещи и уже исходя из
этого строить и отбирать.
Таланту у Ачарова
хватит. М. Смирнова